

— Это просто болото для интеллекта, — сказал кто-то. — Я говорил, что мы, однокурсники, просто собрались поужинать вместе. Зачем звать посторонних? Незнающий человек может подумать, что насильник — наш сообщник.

— Как такое возможно? Вы, должно быть, ошибаетесь. Это мой жених, а не какой-то преступник...

Полицейский прервал его, явно раздраженный:

— Мы получили сообщение о том, что здесь кто-то пытался совершить сексуальное домогательство. Мы проверили личность заявителя, и теперь я прошу вас всех пройти с нами в участок. Я именно прошу!

— Мой жених просто зашел в туалет, его ни за что ни про что избили, а теперь еще и обвиняют в домогательствах? Что за полиция такая? Вы вообще думаете, когда выходите на работу? Где заявитель? Пусть выйдет и скажет это в лицо.

— Оскорбление полицейского? Отлично, добавим вам еще полмесяца в камере. — Полицейский не стал тратить время на разговоры, махнул рукой, давая понять своим коллегам, что пора действовать.

— Я говорю о заявителе! Зачем вы переводите тему на оскорбление полиции? — Цзян Хэ, казалось, еще не осознавал серьезности ситуации, продолжая кричать с наивным видом.

— Извините, но мы обязаны защищать конфиденциальность заявителя. Пожалуйста, пройдемте.

Услышав уверенные слова Цзян Хэ, Цзянь Юйянь, стоявший позади, не смог сдержать улыбки.

— Тебя зовут, ты не пойдешь?

Юнь Шан холодно смотрел на них, медленно отступая на два шага назад, и покачал головой.

— Что, стыдно? — Цзянь Юйянь с интересом разглядывал Юнь Шана.

Юнь Шан протиснулся сквозь толпу и, не оглядываясь, вышел наружу.

— Даже если бы я решил выступить свидетелем, это не должно было бы происходить здесь, на глазах у стольких людей. Я не хочу завтра утром оказаться в топе новостей.

Он сделал паузу и продолжил:

— Главное, чтобы тот, кто совершил проступок, получил заслуженное наказание. Жертва не должна становиться объектом пересудов.

— Хватит уже разыгрывать из себя поэта. У тебя ведь комендантский час в общежитии, да?

Юнь Шан кивнул.

— Переночуй у меня, завтра утром ходим в больницу.

— Зачем в больницу? — Юнь Шан недоумевал.

— Что, я поведу тебя собирать навоз? Конечно, на обследование. После того как ты упал, если

что-то случится, моя бабушка меня прикончит.

— Не надо, я переночую в гостинице, завтра сам схожу в больницу.

— Ты, правда, — Цзянь Юйянь раздраженно почесал голову. — Ты совершенно неблагодарный, понимаешь?

— Понимаю, — ответил Юнь Шан с невозмутимостью.

— Садись в машину, если не хочешь, чтобы я тебя вырубил и унес. — Цзянь Юйянь не стал тратить время на разговоры, открыл дверь машины и с напускной галантностью сделал жест «прошу».

На самом деле Юнь Шан был не неблагодарным, просто не хотел его обременять.

— Я пошел. — С этими словами он развернулся и пошел прочь.

Сзади раздались быстрые шаги, отдававшиеся эхом в пустом паркинге.

Не успел Юнь Шан опомниться, как его тело внезапно оказалось в воздухе, голова закружилась, а под ним оказался здоровяк.

Цзянь Юйянь всегда был человеком слова: сказал — сделал.

Юнь Шан, оказавшись на его плече, через несколько секунд начал яростно сопротивляться:

— Ты что, псих?

Цзянь Юйянь, не говоря ни слова, поднес его к машине, засунул внутрь и с силой захлопнул дверь. Затем, словно боясь, что тот сбежит, быстро сел за руль и запер двери.

Он завел машину:

— Если не получается мягко, будем действовать жестко. Это мой жизненный девиз.

Машина мчалась по туннелю, Юнь Шан с выражением полной безнадежности развалился на сиденье, глядя на мелькающие за окном пейзажи.

Но, выехав из туннеля, машина странным образом направилась в сторону, противоположную дому бабушки.

Юнь Шан тут же выпрямился, настороженно глядя на Цзянь Юйяня:

— Куда ты меня везешь?

— К себе домой, — ответил Цзянь Юйянь, не оборачиваясь.

— Не может быть, твой дом ведь в другую сторону? Ты что, думаешь, я дурак и не запомнил?

— Кто сказал, что это мой дом? Это дом моей бабушки.

Услышав это, Юнь Шан запаниковал.

Он думал, что если бабушка будет рядом, то Цзянь Юйянь не посмеет сделать ничего неподобающего, но, похоже, он ошибался.

Это не дом бабушки! Это логово Цзянь Юйяня, где он живет один!

— Я... я хочу выйти, — Юнь Шан побледнел от страха, схватился за ручку двери и начал дергать ее.

— Скоро приедем, не трогай ручку.

С этими словами Цзянь Юйянь резко нажал на газ.

Прошло неизвестно сколько времени, и как раз в тот момент, когда Юнь Шану казалось, что он вот-вот выплеснет вчерашний ужин на два метра вперед, машина наконец замедлила ход у ворот жилого комплекса, проехала через шлагбаум и въехала в паркинг.

Как только они вышли из машины, Юнь Шан, держась за нее, начал рвать.

Цзянь Юйянь, не обращая на это внимания, схватил его и повел в дом.

— Не мог бы ты быть чуть менее грубым? — слабым голосом произнес Юнь Шан.

Цзянь Юйянь захлопнул дверь, бросил куртку на диван, взял банку с конфетами и, вытащив виноградную желейную конфету, бросил ее в рот.

Он, похоже, любил сладкое.

— Иди помойся и ложись спать, уже поздно, — жуя конфету, одной рукой он расстегнул галстук, по дороге снимая одежду.

Глядя на его поведение, было чудом, что дом еще не превратился в свалку.

Ванная в доме Цзянь Юйяня была огромной, почти больше, чем спальня. Как человек, связанный с дизайном, Юнь Шан каждый раз, видя такую расточительность в использовании пространства, думал, что этого дизайнера нужно отправить обратно в институт на переподготовку.

Но тепло воды, сладкий аромат розового масла и нежная пена геля для душа сделали свое дело.

Юнь Шан подумал: «Как же приятно».

Подходящая температура воды, тихая и теплая атмосфера заставили Юнь Шана почти уснуть. Он прижался к углу ванны, веки начали тяжелеть, и он медленно закрыл глаза.

Он соскользнул вниз.

Проснувшись, он приподнялся и снова начал клевать носом.

Аромат масла распространялся по воздуху, и Юнь Шан, прислонившись к краю ванны, наконец сдался и закрыл глаза.

— Если хочешь спать, иди в комнату.

В его сладком сне прозвучал этот неуместный и раздражающий голос.

Юнь Шан вздрогнул и проснулся.

Перед ним было лицо, увеличенное до огромных размеров, с суровым выражением.

— Извращенец! — он быстро отодвинулся к другому концу ванны, обхватив себя руками, и смотрел на этого наглеца, который осмелился войти в ванную, пока он принимал ванну.

— Ты, черт возьми... Ты вообще понимаешь, что провел в ванной два часа? Ты просто гений. Тебе не холодно? Я думал, ты отравился углекислым газом, стучал, а ты не отвечал. Если бы я не зашел, и ты бы тут умер, мне бы пришлось оправдываться.

Юнь Шан, обхватив колени, настороженно смотрел на Цзянь Юйяня.

Перед ним появилась белая и тонкая рука.

Юнь Шан смерил его взглядом:

— Что?

— Давай, вылезай.

— Нет, ты сначала выйди.

— Сколько можно. — Цзянь Юйянь раздраженно почесал голову.

Хотя его тон был грубым, он все же вышел.

Юнь Шан медленно выбрался из ванны, вытерся, завернулся в халат и, как вор, подкрался к двери ванной, заглянул в щель, чтобы убедиться, что там нет странных теней, и только тогда осторожно открыл дверь.

Хорошо, его нет.

Юнь Шан, вытирая мокрые волосы, решил сначала зайти в гостиную и выпить воды, чтобы успокоиться.

Только он вошел в гостиную.

Эм? Что это за белое пятно?

Подумав полминуты, Юнь Шан издал крик, сравнимый с визгом свиньи:

— Ты что, не оделся? Ты что, эксгибиционист?

Услышав крик, Цзянь Юйянь, одетый только в трусы, медленно обернулся.

<http://bllate.org/book/16135/1444528>